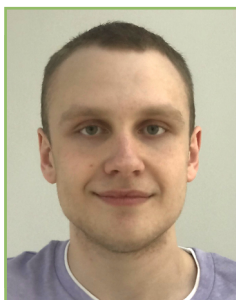

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 321.64(045)

© Скорина И. А., Ухин К. А., 2023

Авторитарные институты и политическая феминизация в странах Латинской Америки

Иван Андреевич Скорина, студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Ivan A. Skorina, student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
ivanskorinatr@mail.ru

Кирилл Александрович Ухин, студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Kirill A. Ukhin, student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
uhinkirill@ya.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется взаимосвязь авторитарных институтов, активно развивающихся в левопопулистских режимах Латинской Америки, и особенностей политической феминизации, под которой авторы понимают возрастание роли женщины в политическом процессе. Авторы делают исторический экскурс, показывающий прогресс политической феминизации в странах Латинской Америки, и выдвигают тезис о высоком влиянии «левого поворота» на феминизацию. На основе статистического анализа участия женщин в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти в таких странах, как Венесуэла, Куба, Боливия и Никарагуа, делается вывод об отрицательном влиянии на феминизацию авторитарных институтов, способствующих закреплению за женщинами патриархальных социальных ролей. В статье рассматривается концепция «доминирующей группы» Мариселы Флейтс-Лир, объясняющая механизм закрепления на бытовом уровне традиционных ролей.

Ключевые слова: феминизация; институт; квоты; левый популизм; авторитаризм; доминирующая группа; роль женщины в политике

Для цитирования: Скорина И. А., Ухин К. А. Авторитарные институты и политическая феминизация в странах Латинской Америки. *Научные записки молодых исследователей*. 2023;11(4):73–82.

Научный руководитель: **Мамаева Ю.А.**, кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Matayeva Yu.A.**, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia.

Authoritarian Institutions and Political Feminization in Latin America

ABSTRACT

The paper studies how left-wing regimes in Latin America with authoritarian institutions affect the increasing participation of women in politics, known as political feminization. The authors explore how women's involvement in politics has grown in Latin America and argue that the "left turn" has been a major factor in this progress. The authors studied women's participation in government in Venezuela, Cuba, Bolivia, and Nicaragua. They found that when authoritarian institutions have more women, it doesn't help women gain power. Instead, it reinforces traditional gender roles in place. The study examines the concept of the "dominant group" by Marisela Fleites-Lear, which explains the mechanism of consolidation of traditional roles at the everyday level.

Keywords: feminization; institute; quotas; left-wing populism; authoritarianism; dominant group; women's role in politics

For citation: Skorina I. A., Ukhin K. A. Authoritarian Institutions and political feminization in Latin America. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2023;11(4):73–82.

Введение

Усиление роли женщины в политическом процессе становится важнейшей тенденцией, определяющей основные направления внутренней политики латиноамериканских стран. Вопрос о политическом участии женщин не теряет остроты и проявляется как в общественных дискуссиях, так и на законодательном уровне. В Латинской Америке политическая феминизация определяется двумя тенденциями. Первая тенденция проявляется при рассмотрении стран, наиболее приближенных к типу либеральных демократий, таких как Чили, Коста-Рика, Уругвай и т.д. Главным стимулом феминизации в этом случае выступает стремление следовать тенденциям развитых стран в вопросах гендерного равенства. Вторая тенденция характерна для режимов с неразвитыми демократическими институтами, где в основу феминизации, как правило, ставится левая популистская риторика. В попытке создать мнимое единство общества популисты стараются не распространять гендерное размежевание на политическую сферу, тем самым увеличивая потенциальную базу электоральной поддержки. Открытым остается вопрос: какое влияние на процесс феминизации оказывают авторитарные институты, активно развивающиеся в популистских режимах?

Под понятием феминизации в социологии понимается возрастание роли и влияния женщин в обществе в целом либо в каких-либо областях жизни¹. Разумеется, приход женщин к власти не является исключительно региональным трендом. Во всем мире женщины приобретают все большее влияние на значимые социальные процессы. О возрастающей роли женщин в политике говорит тот факт, что в 1945 г. женщины были представлены в парламентах 12 стран, а в 2022 г. — уже в 181 государстве². По данным Всемирного банка, представленность женщин в парламентах мира с 2000 по 2021 г. возросла с 14 до 26% соответственно³.

История латиноамериканской феминизации

Первой страной Латинской Америки, предоставившей избирательное право женщинам, стал

¹ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. М.: ИНФРА М — НОРМА; 1998. 488 с.

² Compare data on Parliaments. IPU Parline. URL: https://data.ipu.org/compare?field=chamber%3A%3Acurrent_women_percent&structure=any_lower_chamber#map (дата обращения: 29.08.2022).

³ Proportion of seats held by women in national parliaments (%). data.worldbank.org URL: <https://data.worldbank.org/indicator/sg.gen.parl.zs> (дата обращения: 24.04.2023).

Таблица 1

Женщины-президенты Латинской Америки

№	Страна	Президент	Годы
1	Аргентина	Исабель Мартинес де Перон	1974–1976
2	Боливия	Лидия Гейлер Техада	1979–1980
3	Никарагуа	Виолета Барриос де Чаморро	1990–1997
4	Гаити	Эрта Паскаль-Труйо	1990–1991
5	Эквадор	Росалия Артеага	1997
6	Панама	Мирейя Москосо	1999–2004
7	Чили	Мишель Бачелет	2006–2010, 2014–2018
8	Аргентина	Кристина Фернандес де Киршнер	2007–2015
9	Коста Рика	Лаура Чинчилья	2010–2014
10	Бразилия	Дилма Русеф	2011–2016
11	Боливия	Жанин Аньес	2019–2020
12	Гондурас	Сиомара Кастро	С 2022
13	Перу	Дина Болуарте	С 2022

Источник: составлено авторами по данным Voz de América.

Эквадор в 1929 г., а последней – Парагвай в 1961 г. [1, с. 126]. Волна признания за женщинами избирательного права прошла по Латинской Америке только в середине 50-х гг., немного отставая от европейского тренда. В 1974 г. Исабель Мартинес де Перон заняла должность президента Аргентины, став первой женщиной-президентом в истории. Показательно, что Исабель де Перон не была избрана на пост президента, а пришла к власти в результате предусмотренной Конституцией процедуры передачи должности вице-президенту. Несмотря на серьезную поддержку действующих в стране политических партий, Исабель де Перон была смещена с должности в 1976 г. в результате военного переворота. В 1990 г. Виолета Барриос де Чаморро победила на выборах президента

Никарагуа, ознаменовав первую победу женщины на демократических выборах главы государства. Вдохновившись примером Чаморро, женщины стали чаще выдвигать свои кандидатуры на выборные должности. Только с 1990 по 2000 г. женщины 24 раза становились кандидатами на пост президента в разных государствах региона, а с 2001 по 2011 г. – 40 раз [2]. Всего же Латинская Америка знает 13 женщин, в разное время занимавших президентское кресло (табл. 1).

Существует множество инструментов, посредством которых государственная власть способна обеспечивать гендерное равенство. В этом процессе на первый план выходит принцип «позитивной дискриминации», подразумевающий предоставление дополнительных

преференций угнетенным группам населения [3, с. 45]. Универсальным инструментом выступают гендерные квоты в законодательные органы власти. Главной задачей гендерного квотирования является обеспечение гарантий, что женщины будут представлены в парламенте. Для исполнения этой задачи существуют два типа квот: мандатные (обязательные) и добровольные [4, с. 67]. Мандатные квоты устанавливаются государством, а добровольные квоты политические партии устанавливают по

Популизм отрицает плюрализм в качестве фундамента демократии, понимание которой искажено представлением о неделимой сущности общества. В таких режимах феминизация выступает инструментом политической гомогенизации.

желанию, обязуясь без принуждения гарантировать определенному количеству женщин получение мандата. Наибольшую эффективность в этой связи представляет пропорциональная избирательная система, так как она позволяет партиям зарезервировать для женщин места, используя партийный список. В Латинской Америке наибольшее распространение получили обязательные квоты, введенные в 19 странах [5]. Подобный феномен связан с патриархальным характером социальных институтов данного региона. Большую роль в отдельных странах сыграло позднее предоставление избирательного права женщинам, так как на уровне социума не успела должным образом закрепиться идея избирательного равноправия. Пытаясь преодолеть эту проблему, государственная власть вынуждена «в ручном режиме» регулировать структуру гендерных отношений в политике.

Влияние «левого поворота» и классификация латиноамериканских левых

В контексте политической феминизации особого внимания заслуживает «левый поворот», под которым понимается период идеологи-

ческой переориентации наиболее развитых стран Латинской Америки в начале 2000-х гг., обеспечивший приход левых к власти. «Левый поворот» выступил последствием неудачной неолиберальной экономической политики, основанной на невмешательстве государства в рыночные процессы и минимизации функций социального обеспечения [6, с. 9–10]. Большинство латиноамериканских стран, в том числе Венесуэла, Боливия и Никарагуа, приступило к осуществлению неолиберальных реформ, основываясь на перечне экономических рекомендаций, получивших название «Вашингтонский консенсус». Подобные действия усугубили бедность и экономическое неравенство в этих государствах. Недовольство широких слоев населения выразилось в массовых выступлениях. В качестве выдающегося примера выступают походы сельских трудящихся Бразилии на столицу страны весной 1997 г. [7, с. 23]. «Бунты исключенных» привели к серьезным политическим изменениям, предопределившим экономическое и политическое развитие Латинской Америки на десятилетие вперед.

Именно во время «левого поворота» в таких странах, как Венесуэла, Боливия, Никарагуа и Эквадор, левый популизм достигает наивысшего расцвета. Несмотря на идеологическое разнообразие левого движения в Латинской Америке, важной частью левой повестки выступило преодоление гендерной асимметрии в том или ином виде.

В статье, посвященной особенностям «левого поворота», Л. С. Окунева использует следующую классификацию латиноамериканских левых: левые фундаменталисты, левые популисты и левые реформисты [8, с. 45]. От того, какая группа из перечисленных пришла к власти, во многом зависел набор инструментов, посредством которых делались попытки достижения гендерного равенства.

Демократично настроенные левые реформисты, к которым в период «левого поворота» относились пришедшие к власти группы в Аргентине, Бразилии и Чили, сделали акцент на широкие изменения в общественном сознании. Левые реформисты стремятся изменить отношение к женщинам в первую очередь на бытовом уровне. Таким образом, создается социальная «инерция», по которой политическое участие

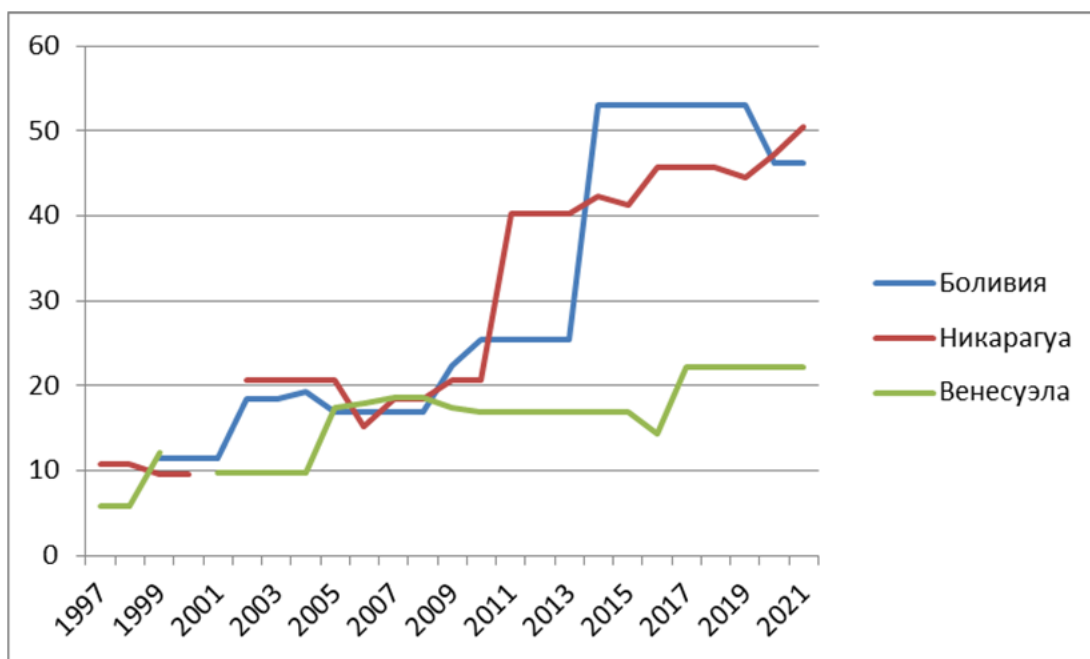

Рис. Представленность женщин в парламентах Боливии, Никарагуа и Венесуэлы с 1997 по 2021 г.

Источник: составлено авторами по данным World Bank Group.

женщин не ограничивается государственной регламентацией, но является следствием общественного консенсуса. Безусловно, работа ведется и в направлении трансформации формальных институтов.

В контексте гендерных преобразований левореформистских режимов интересна политическая карьера Мишель Бачелет, занимавшей пост президента Чили с 2006 по 2010 г. и во второй срок с 2014 по 2018 г. Бачелет достаточно рано начала заниматься политикой. Ее отец был генералом военно-воздушных сил Чили. После военного переворота в 1973 г. за отказ поддержать Пиночета был арестован, а сама Мишель Бачелет, будучи студенткой Чилийского Университета, в 1975 г. попала в место содержания политических заключенных. После освобождения она отправилась в ГДР в целях наладить коммуникацию с представителями Социалистической партии в изгнании. Откуда вернулась в 1979 г. После прихода к власти демократического правительства Бачелет занялась построением карьеры в Социалистической партии. При президентстве Рикардо Лагоса она была назначена министром здравоохранения, а затем — министром обороны, став первой женщиной, занявшей эту должность в Южной Америке. Будучи кандидатом от коалиции левых силы на пост президента в 2005 г., во втором

туре она получила 53,50%. Кабинет министров был сформирован по принципу гендерного паритета. Во время своего первого срока Мишель Бачелет приложила немалые усилия для защиты демократии и прав человека, основой ее внутренней политики выступали реформы в области образования и здравоохранения. Акцент на феминизацию был сделан во время второго президентского срока с 2014 по 2018 г. 8 марта 2015 г. был издан закон об учреждении Министерства по вопросам гендерного равенства (от исп. Ministerio de la Mujer y Equidad de Género). Так же, благодаря усилиям президента, в стране были декриминализованы аборты, а в Национальном Конгрессе ввели квоты для женщин⁴.

Менее демократичные и наиболее пострадавшие от реализации неолиберальной экономической политики режимы, власть в которых перешла к левым популистам (такие как Венесуэла при правлении Уго Чавеса или Боливия при Эво Моралесе), сфокусировали внимание на поверхностных идеологических аспектах феминизации. В основе популизма лежит идея о привилегированной роли народа как субъекта

⁴ Michelle Bachelet Jeria. Presidentes de la República de Chile. Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.bcn.cl/historiapolitica/resenas_biograficas/wiki/Michelle_Bachelet_Jeria (дата обращения: 03.10.2022).

политики, формирующегося благодаря единению масс вокруг общей задачи противостояния коррумпированной элите [9, с. 8]. Популизм отрицает плюрализм в качестве фундамента демократии, понимание которой искажено представлением о неделимой сущности общества. В таких режимах феминизация выступает инструментом политической гомогенизации, в виду чего государственная власть вынуждена перестраивать формальные институты в сторону гендерного паритета.

В левопопулистских и левофундаменталистских режимах государственная власть, подавляя развитие гражданского общества, самостоятельно определяет основные направления феминизации.

Хорошим показателем государственного вмешательства выступает представленность женщин в национальных парламентах (см. *рисунк*). По данным Всемирного банка, за время правления Эво Моралеса в Боливии с 2006 по 2019 г. процент женщин в законодательном собрании вырос с 16,92 до 53,077%⁵. За время второго президентского срока Даниэля Ортеги в Никарагуа (с 2007 г. по настоящее время) этот же показатель вырос с 18,48 до 50,55%⁶.

Особое место среди левопопулистских режимов занимает Венесуэла, так как начиная с 1999 г., пусть и с переменным успехом, режим Чавеса и Мадуро демонстрирует поразительную устойчивость. Постепенное и сложное развитие авторитарных институтов позволяет последовательно изучить особенности феминизации в контексте их функционирования. Венесуэла демонстрирует менее успешный ход парламентской феминизации в период правления Уго Чавеса с 1999 по 2013 г., где процент женщин в Национальной ассамблее Венесуэлы вырос

с 12,14 до 16,97%. В то же время при преемнике Чавеса – Николасе Мадуро – этот показатель достиг 22,16% в 2021 г.⁷

Во время президентства Уго Чавеса женщины возглавляли министерства 16 раз, 5 раз – администрацию президента⁸. Женщины руководили разными отраслями: оборона, социальная защита, здравоохранение, экология, экономика, наука, коммуникация, молодежная политика, туризм, высшее образование, гендерное равенство. При видимой разнородности отраслей необходимо обратить внимание, что есть сферы, где женщины ни разу не были федеральными министрами: внутренние дела, иностранные дела, сельское хозяйство, образование, жилье, нефтегазовая промышленность, планирование, культура, транспорт, электроэнергия. Важным вопросом для политической феминизации остается допуск женщин к руководству «мужскими» отраслями. Гендерная дифференциация министерств основана на стереотипизации женщины в качестве хозяйки, воспитывающей детей, занимающейся их образованием и заботящейся о заболевших родных. Три представленные функции женщины-хозяйки соотносятся с ведомствами: образование, социальная защита и здравоохранение. Засильем женщин отличаются министерства социальной защиты и экологического развития. Если первая отрасль является стереотипно «женской», то вторая имеет гендерно нейтральный характер. Период до конца нулевых годов характеризуется короткими сроками нахождения женщин на посту федеральных министров, период с конца нулевых отмечается обратной тенденцией⁹. Женщины начинают оставаться на посту и руководить дольше, также был облегчен доступ к «мужским» министерствам. Например, с 2011 по 2013 г. службой исполнения наказания руководила Ирис Валера. Также важным событием этого периода является учреждение министра женщин и гендерного равенства. Тем не менее

⁷ Там же.

⁸ República Bolivariana de Venezuela Bolivarian Republic of Venezuela Gabinete Cabinet. Political Database of the Americas. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Executive/Venezuela/cabinet.html> (дата обращения: 14.04.2023).

⁹ República Bolivariana de Venezuela Bolivarian Republic of Venezuela Gabinete Cabinet. Political Database of the Americas. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Executive/Venezuela/cabinet.html> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵ Proportion of seats held by women in national parliaments (%) – Latin America & Caribbean, Bolivia. www.worldbank.org. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SG.GEN.PARL.ZS?locations=ZJ-BO> (дата обращения: 24.04.2023).

⁶ Там же.

в Венесуэле при Уго Чавесе нельзя утверждать о явном сломе стереотипа, так как женщины заведовали «мужскими» отраслями недолго. Лиана Верензуела была министром обороны меньше года.

Президентство Николаса Мадуро (2013 г. – по настоящее время) укрепило тренд назначения женщин на министерские посты. По сравнению с кабинетами Уго Чавеса, в кабинетах Николаса Мадуро женщины получили доступ к министерствам, где раньше на постах были только мужчины: иностранные дела, оборона, внутренние дела, культура, водные ресурсы. При этом засилье женщин существует в министерствах социальной защиты, коренных народов, женщин и гендерного равенства, а также в службе исполнения наказания, коммуникации и информации, здравоохранения¹⁰.

Говоря о практике Венесуэлы и Боливии, нельзя не упомянуть Кубу, левая ориентация которой уходит корнями еще в революцию 1959 г. Процент женщин в парламенте – Национальной ассамблее народной власти – на 2021 г. составил 53,413%, что сделало Республику региональным лидером по представленности женщин в законодательных органах власти в процентном отношении¹¹. Куба является единственным примером левофундаменталистского режима. За счет тотальной идеологизации и диктатуры коммунистической партии кубинский режим нельзя охарактеризовать в терминах левого популизма.

Влияние авторитарных институтов на политическую феминизацию

Тем не менее даже различающиеся во многих аспектах авторитарные институты рассматриваемых стран имеют схожее представление о целях и задачах феминизации. Под авторитарными институтами мы понимаем направленные на сохранение авторитарного правле-

ния структурные особенности органов государственной власти и привычку коллективного поведения на уровне общественных отношений. На вопросы политической феминизации большее влияние оказывают неформальные институты. Во-первых, формальная авторитарная институционализация слабо развита в левопопулистских режимах, скрывающих авторитарное правление за фасадом демократии. В действительности только левофундаменталистская Куба может выступать примером государства фор-

Искоренение гендерного взаимодействия по линии «доминирующий-подчиненный» невозможно в недемократических режимах, так как эта модель является основой политического процесса.

мальной авторитарной институционализации за счет закрепленной в Конституции руководящей роли коммунистической партии. Имеющие относительный демократический бэкграунд Венесуэла, Боливия и Никарагуа сумели избежать формального закрепления авторитарного правления. Во-вторых, именно неформальные институты определяют эффективность всей системы. Никакая законодательно закрепленная структура не может работать эффективно в случае противоречия действующим особенностям социального взаимодействия. В данном случае речь идет о фактическом несоответствии патриархального социального ожидания и формальной структуры, подразумевающей вовлечение женщин в политику. В качестве определяющих процесс феминизации авторитарных институтов можно выделить доминирование единственной партии, ограничение свободы самовыражения и строгую регламентацию социальных отношений.

Трактовка феминизма в левопопулистских и левофундаменталистских режимах Латинской Америки сильно отличается от либерально-демократической традиции левого реформизма. Уклон левых радикалов на ценности традиционализма закрепляет на бытовом уровне

¹⁰ Venezuelan President Appoints New Cabinet, Vice President. The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/venezuelan-president-appoints-new-cabinet-vice-president-1452136622> (дата обращения: 14.04.2023).

¹¹ Proportion of seats held by women in national parliaments (%) – Latin America & Caribbean, Cuba. www.worldbank.org. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SG.GEN.PARL.ZS?locations=ZJ-CU> (дата обращения: 24.04.2023).

Результаты опроса по теме: «Являются ли мужчины лучшими политическими руководителями, чем женщины?»

	Аргентина	Боливия	Бразилия	Чили	Колумбия	Никарагуа	Венесуэла
Полностью согласен	3,6	3,3	3,4	5,3	5,6	4,2	8,7
Согласен	17,8	18,7	14	26,8	18,6	21	17,1
Не согласен	38,3	63,3	56,5	46,2	65,1	68,5	48,5
Полностью не согласен	34,7	11,9	19,9	18,1	10,8	6,3	25,7
Не знаю	5,1	2,8	5,4	3,4	0	0	0
Нет ответа	0,5	0,1	0,8	0,1	0	0	0
Итого							
Только согласны	21,4	22	17,4	32,1	24,2	25,2	25,8
Только не согласны	73	75,2	76,4	64,3	75,9	74,8	74,2

Источник: составлено авторами по данным World Values Survey.

патриархальное представление о женщине. С одной стороны, будучи частью гомогенного общества, женщина должна принимать активное участие в политическом процессе, так как гендерное дробление препятствует общественному единству. С другой стороны, женщина продолжает отождествляться с традиционными социальными ролями «матери» и «кормилицы». В Венесуэле координатор правительственной программы «Я – женщина» в 2016 г. обозначила роль венесуэльской женщины следующими словами: «Когда кто-то говорит: “я – женщина”, это означает “я – домашний очаг, я – семья»» [10]. Эта позиция в корне отличается от продвигаемой левореформистскими режимами идеи женской эмансипации, что во многом определяется копированием дискурса развитых западных демократий. В их случае основная задача феминизма сводится к изменению традиционных социальных ролей. В этой связи, как уже было упомянуто, такие режимы нацелены на изменение отношения к женщине в обществе в большей степени, чем на закрепление ее формальной институциональной роли в политике.

Плюральная основа демократических режимов лишает государственную власть монополии на определение основных направлений феминизации, разделяя эту функцию с гражданским обществом. В такой системе государственная власть и общество работают в кооперации, что существенно расширяет возможности политической феминизации. В свою очередь, в левопопулистских и левофундаменталистских режимах государственная власть, подавляя развитие

гражданского общества, самостоятельно определяет основные направления феминизации. В этом случае организационное сопротивление со стороны консервативных политических объединений подавляется силой государственного принуждения, тем самым облегчая индоктринацию феминизма отсутствием потоков альтернативной информации. С другой стороны, государственная монополия на феминизацию сужает этот процесс до уровня формальности.

Помимо деклараций о необходимости сохранения традиционных социальных ролей, на консервацию патриархального устройства влияет сама структура общества, которое под влиянием авторитарных институтов тянется к абсолютной иерархии. В статье «Парадоксы кубинской женщины» профессор Марисела Флейтс-Лир высказывает идею о том, что авторитарные институты, так или иначе, способствуют закреплению традиционных ролей. По мнению Флейтс-Лир, патриархальное общество держится на идее «доминирующей группы», в соответствии с которой часть общества подчинена другой части [11, с. 7]. Искоренение гендерного взаимодействия по линии «доминирующий-подчиненный» невозможно в недемократических режимах, так как эта модель является основой политического процесса. На примере Коммунистической партии Кубы Флейтс-Лир показывает, что диктатура единственной политической группы консервирует групповое взаимодействие на бытовом уровне, только усиливая патриархальные связи. Плюралистическая основа демократических режимов способствует нахождению компромисса между

социальными группами. В результате этого идея «доминирующей группы» оспаривается самой политической системой, в основе которой лежит компромисс, а не подчинение.

Возвращаясь к рассмотрению общерегионального тренда, стоит обратить внимание, что население Венесуэлы в меньшей степени доверяет женскому руководству, чем население других стран, в том числе Боливии и Никарагуа. Согласно недавней статистике «World Values Survey» на вопрос: «Являются ли мужчины лучшими политическими руководителями, чем женщины?» дали положительный ответ 22% опрошенных боливийцев и 25,2% никарагуанцев¹². В случае Венесуэлы положительный ответ дали 25,8% опрошенных, демонстрируя наивысший показатель согласия среди респондентов разных стран. Таким образом, режимы с наиболее развитыми авторитарными институтами демонстрируют наименьшую гендерную нейтральность (табл. 2). Вопреки формальному вовлечению женщин в политику, огромная часть населения продолжает существовать в рамках старой парадигмы. Боливия является исключением, так как после ухода Эво Моралеса государство вернулось к демократическому строительству.

¹² База данных WVS. worldvaluessurvey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp> (дата обращения: 29.09.2022).

Выводы

Таким образом, феминизация политического процесса представляет собой общерегиональный тренд, проявляющийся вне зависимости от политического режима. Тем не менее политический режим имеет прямое отношение к тому, в каком направлении будет развиваться феминизация и насколько глубокими окажутся проводимые изменения. Более демократичные режимы, копируя дискурс развитых западных демократий, помимо формальной трансформации стремятся к изменению отношения к женщине на бытовом уровне, культивируя гендерное равенство во всех сферах жизни общества. Тем самым политическая феминизация обеспечивается не только государственным вмешательством, но и общественным восприятием. Менее демократичные левопопулистские и левофундаменталистские режимы, несмотря на декларацию равенства, ограничены формальной трансформацией. Укоренившиеся авторитарные институты, такие как доминирование единственной партии, ограничение свободы самовыражения, строгая регламентация социальных отношений, приводят к тому, что феминизация приобретает преимущественно формальный характер. Несмотря на значительное участие женщин в политической жизни, на бытовом уровне консервируются патриархальные устои, ограничивающие фактическое влияние женщин на процесс принятия решений.

Список источников

1. Anna María Fernández Poncela. Mujeres y política en América Latina: dificultades y aceptación social. *Argumentos*. 2006;(51):117–143.
2. Яковлева Н.М. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. www.perspektivy.info. URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/krug/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm (дата обращения: 01.10.2022).
3. Рузанов И.В. Позитивная дискриминация и её применение в экономической сфере. *Российский журнал правовых исследований*. 2017;(4):45–52.
4. Новикова Е.А. Методы увеличения женского представительства в политическом процессе. *Власть*. 2012;(1)2:66–68.
5. Султонова А.Р. Гендерное равенство как фактор устойчивого развития мирового сообщества. *European Science*. 2019;4(46):29–31.
6. Пецольдт К., Коваль А.Г. Трансформационные процессы в Латинской Америке: причины и тенденции. *Латинская Америка*. 2012;(9):4–18.
7. Жирнов О.А., Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке. Аналитический обзор. М.: РАН. ИНИОН; 2008. 129 с.
8. Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке. *Международные процессы*. 2009;(19):43–53.

9. Варенцова О.Б. Современные политические режимы в Венесуэле и Боливии. М.: Издательство «Аспект Пресс»; 2017. 176 с.
10. Anais D. López Caldera. La feminización del chavismo Las mujeres pobres como instrumentos de la política social. *Nueva Sociedad*. 2018;(274).
11. Marisela Fleites-Lear. Paradojas de la mujer cubana. *Nueva Sociedad*. 1996;(143):41–55.

References

1. Anna Maria Fernández Poncela. Mujeres y política en América Latina: dificultades y aceptación social. *Argumentos*. 2006;(51):117–143.
2. Yakovleva N.M. The phenomenon of female leadership in Latin-Caribbean America. www.perspektivy.info. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/krug/fenomen_zhenskogo_liderstva_v_stranah_latino-karibskoj_ameriki_2011-04-25.htm (accessed on 01.10.2022). (In Russ.).
3. Ruzanov I.V. Positive discrimination and its application in the economic sphere. *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovanij = Russian Journal of Legal Research*. 2017;(4):45–52. (In Russ.).
4. Novikova E.A. Methods for increasing women's representation in the political process. *Vlast' = Power*. 2012;(1)2:66–68. (In Russ.).
5. Sulstonova A.R. Gender equality as a factor in the sustainable development of the world community. *European Science*. 2019;4(46):29–31.
6. Petsoldt K., Koval A.G. Transformation processes in Latin America: Causes and trends. *Latinskaya Amerika = Latin America*. 2012;(9):4–18. (In Russ.).
7. Zhirnov O.A., Sheremetyev I.K. "Left turn" in Latin America. Analytical review. Moscow: RAS. INION; 2008. 129 p. (In Russ.).
8. Okuneva L.S. The Left Turn and Democracy in Latin America. *Mezhdunarodnye process = International processes*. 2009;(19):43–53. (In Russ.).
9. Varentsova O.B. Modern political regimes in Venezuela and Bolivia. Moscow: Publishing house "Aspect Press"; 2017. 176 p. (In Russ.).
10. Anais D. López Caldera. La feminización del chavismo Las mujeres pobres como instrumentos de la política social. *Nueva Sociedad*. 2018;(274).
11. Marisela Fleites-Lear. Paradojas de la mujer cubana. *Nueva Sociedad*. 1996;(143):41–55.